

«Прежде чем думать об индустриализации,— заявляет Амини,— необходимо улучшить сельскохозяйственное положение страны, а затем должно последовать развитие легкой промышленности, и только тогда можно думать о развитии других отраслей промышленности».

Нет нужды доказывать, что подобные высказывания на руку крупным иностранным монополиям, стремящимся подчинить себе экономику Ирана и сохранить Иран на положении слаборазвитой страны.

Что же касается заявлений правительства Амини о намерении развивать сельское хозяйство, то эти слова остаются лишь благими пожеланиями. Хотя Амини внешне выступает за развитие сельского хозяйства, однако жизнь показала, что это лишь демагогический прием, к которому он прибегает, чтобы успокоить крестьянские массы, доведенные до крайней нищеты и требующие земли. Этой же цели служит широко рекламируемая кургузая аграрная «реформа», осуществляемая сейчас в стране.

По пятилетнему плану в ведущую отрасль экономики страны — сельское хозяйство — планируется вложить всего лишь 19 процентов от общей суммы ассигнований, или около 35 миллиардов риалов. На эти средства намечается строительство небольших ирригационных систем, способных оросить не более 140 тысяч гектаров земли, что составляет всего лишь 1,7 процента всех используемых в Иране земель.

Доказательством пагубности внешней антинациональной политики правящих кругов Ирана является провал первых двух семилетних планов экономического развития страны. Министр сельского хозяйства Ирана Арсенджани заявил недавно, что в распоряжение Плановой организации было предоставлено очень много средств, но они дали минимальную пользу. Первый и второй семилетние планы, подчеркнул он, не преуспели даже и на одну сотую часть. Арсенджани вскрывает далее и причины провала выполнения этих планов. Поступившие в Иран огромные средства, поясняет он, были вывезены из страны под предлогом «изучений и исследований» американскими и прочими иностранными компаниями.

В последнее время иранское правительство усиленно изучает вопрос, откуда взять средства для финансирования нового пятилетнего плана, к выполнению которого должны приступить в сентябре. Разница между внутренними ресурсами и расходами по плану составляет 69 миллиардов риалов (920 миллионов долларов). Амини думает покрыть этот дефицит как за счет иностранных займов в размере 800 миллионов долларов, так и путем дальнейшего усиления налогового бремени. Предполагается, в частности, увеличить налоги с населения примерно на 15 миллиардов риалов, хотя прямые и косвенные налоги уже сейчас составляют 75 процентов всех поступлений иранского бюджета.

Амини не останавливает то, что уже сейчас задолженность Ирана по иностранным займам составляет огромную сумму в размере около 700 миллионов долларов. Причем задолженность только одной Плановой организации по иностранным займам составляет более 410 миллионов долларов. Ежегодно Иран вынужден выплачивать в счет своей задолженности по займам более 100 миллионов долларов.

США, сами испытывающие большие финансовые затруднения, толкают правительство Амини в кабалу к их европейским союзникам по НАТО и тем самым пытаются еще крепче привязать Иран к агрессивным блокам западных стран. К тому же они не уверены в прочности правительства Амини.

Чтобы набить себе цену, Амини во время своего вояжа по Европе клялся в верности «свободному миру» и обещал превратить Иран в форпост «борьбы с коммунизмом». «Мы избрали сторону Запада,— заявил он, выступая по французскому радио и телевидению,— ибо мы разделяем западную идеологию, и нейтрализм, по нашему мнению, не стоит абсолютно ничего». Во время пребывания в ФРГ Амини выразил полную солидарность с реваншистскими устремлениями боннских милитаристов.

Однако, как свидетельствуют сообщения иранской и западноевропейской печати, несмотря на это, Запад не изъявил желания помочь Ирану внушительной суммой. Бонн, Брюссель, Париж и Лондон ограничились общими обещаниями.

Не удалась также и попытка шаха заполучить во время его недавнего визита в США новые американские ассигнования. Шах договорился лишь о новых военных поставках, которые усугубят и без того тяжелое положение страны.

Усилия правящих кругов Ирана укрепить свое положение за счет финансовой помощи США и других капиталистических стран привели к тому, что иранская экономика оказалась вынужденной развиваться в направлении, совершенно не соответствующем национальным интересам. Политика «сотрудничества» с Западом вконец разоряет страну. В связи с большим военным строительством хозяйственное строительство в Иране фактически свернуто.

Прямым следствием нынешнего экономического кризиса в стране является все более ухудшающееся положение широких слоев иранского народа. Только в течение последних нескольких лет расходы на жизнь возросли примерно в три раза.

«До каких пор мы будем залезать в долги? — пишет газета «Бамшад» в передовой статье. — Разве мы смогли добиться каких-либо успехов в сфере производства за счет займов в миллиард долларов, которые были предоставлены Ирану? Иностранная помощь не решит наших проблем. Опыт прошлого показал, что она приводит только к хаосу и ослаблению экономики страны».

Усилия по созданию вслед за нефтяным консорциумом нового международного консорциума означают на деле не что иное, как попытки империалистических держав, при содействии таких деятелей, как Амини, расширить сферу контроля своих монополий над всеми отраслями экономики и финансов Ирана.

Д. АЛВАС

СКАНДАЛ В МАНИЛЕ

Ля падкой на сенсации филиппинской печати недавно нашлась новая «благодарная» тема. На этот раз речь шла не о громком уголовном процессе по американскому образцу, не о «летающих тарелочках» и даже не о потрясающих антропометрических данных «мисс Вселенной». Нет, новая сенсация имела, по крайней мере на первый взгляд, чисто политический характер.

ЗДРАВЫЙ РАССУДОК ПО-КОЛОНИАЛИСТСКИ

Дело в том, что некая филиппинская принцесса «из бывших» и член конгресса (тоже бывший) выступили в печати с заявлением о том, что они являются... законными владельцами Британского Северного Борнео — обширной области на северной оконечности острова Борнео (Калимантан).

«Претенденты», количество которых увеличилось потом уже до пяти, — по их словам, наследники покойного султана южнофилиппинского архипелага Сулу. В 1878 году, как утверждает филиппинская печать, султан Кирам II сдал принадлежавшую ему до того область Северного Борнео в аренду английской компании «Борнео чартерд компани» за пять тысяч малайских долларов, что по нынешнему курсу равняется 543 фунтам стерлингов — цене дешевого автомобиля. Впоследствии эта область, на территории которой без труда разместились бы Бельгия и Голландия, была объявлена английской колонией.

Английские власти в штыки встретили требования наследников незадачливого султана, заявляя, что территория Северного Борнео не арендована, а куплена у султана Сулу и что Англия отвергнет любые притязания филиппинцев на эту богатую каучуком область с полумиллионным населением. Как известно, Британское Северное Борнео должно явиться одной из составных частей будущей «Федерации Малайзии», создание которой форсируют ныне английские колонизаторы.

Обстановка накалилась. В филиппинской печати появились требования передать вопрос в Международный суд. В парламент были внесены две резолюции, призывающие правительство «предпринять шаги» к возвращению Северного Борнео Филиппинам. «Сам» президент Диосдадо Магасагал намекнул, что «в надлежащее время» Филиппины решат вопрос о том, вправе ли они претендовать на эту область.

Пока не ясно, каким образом будет урегулировано «дело» о Британском Северном Борнео. Конечно, Филиппины не пойдут на какой-либо конфликт с англичанами — своими союзниками по агрессивному блоку СЕАТО. Кстати, сами «наследники» сбавили тон. Теперь они заявляют, что вовсе не заинтересованы в том, чтобы получить Британское Северное Борнео в свое владение. Они вполне удовлетворились бы кругленькой суммой денег и участком земли для «резиденции». Это, как видно, и составляло цель шумихи, поднятой «бывшими».

Сенсация с «наследниками» Кирама II показала (и уже в который раз), к каким приемам прибегал британский лев для расширения своей колониальной империи. Эта история напоминает и о том, каким путем достался англичанам Саравак — другая их колония на северном берегу Борнео. В 1841 году английский авантюрист Джеймс Брук получил Саравак «в подарок» от султана княжества Бруней в благодарность за помощь, которую Брук оказал султану в усмирении его подданных. Лихой проходивец провозгласил себя «раджей» Саравака, а в 1946 году потомки «раджи» Брука передали эту область Англии в качестве колонии.

Мэр Манилы Арсенио Лаксон заявил в своем выступлении по радио, что аннексия Северного Борнео англичанами была «прямым колониальным грабежом». Это верно. Но разве это единственный пример той политики обмана и подкупа, при помощи которой строилась рушащаяся ныне, ненавистная народам система колониализма?

Н. МИТРОФАНОВ

ОАЗИС здравого рассудка в Африке — эти слова стоят в заголовке статьи, появившейся в одном из номеров западногерманского журнала «Ауссенполитик». Не подумайте, что речь идет об одной из освободившихся от колониального гнета африканских стран. Напротив, автор, захлебываясь от восторга, рассказывает о британском протекторате Свазиленде.

По своей природе Свазиленд действительно оазис — в Африке южнее Сахары это единственная страна, не нуждающаяся в искусственном орошении. Но автора статьи Р. Вертхеймера привлекает другое. «Отношения между белыми и черными идеальные, — пишет он. — Черные знают, что страна принадлежит им, но что они должны полагаться на знания, опыт и способности белых».

В качестве примера «здроваго рассудка» и «идеальных» отношений между колонизаторами и африканским населением Свазиленда Вертхеймер приводит разговор с одним из местных вождей. Последний заявил, что пройдет 40 лет, прежде чем Свазиленд сможет обойтись «без поддержки белых».

В стране почти нет смешанных браков — новый повод для умиления. Вертхеймер объявляет это «признаком того, что обе группы даже без наличия законодательных ограничений не проявляют склонности к быстрому смешению».

Но «идеальные» отношения между колонизаторами и местным населением интересны для Вертхеймера вовсе не сами по себе. В Свазиленде, доселе тихой сельскохозяйственной стране, внезапно вспыхнула лихорадочная деятельность. В городе Бремерсдорпе (центральный Свазиленд) выросли здания банков, страховых обществ, коммерческих и промышленных концернов. Стоимость земельных участков за последние годы увеличилась в десять раз.

В горах Бомву открыты огромные залежи высококачественной железной руды. Монополистическая англо-американская группа Оппенгеймера уже приступила к их эксплуатации. Заключен договор о поставке руды в Японию. Открыты также значительные залежи каменного угля, асбеста, меди, никель. Проектируется строительство железной дороги до мозамбикского порта Лоренсу-Маркиш, шоссе, гидростанции и других предприятий.

В Свазиленд торопятся агенты капиталистических фирм — англичане, южноафриканцы, японцы, американцы. Нет только немцев из Западной Германии, жалуется Вертхеймер. И он рекомендует своим соотечественникам срочно заинтересоваться Свазилендом, создав для этой цели импортно-экспортный банк.

Читая статью, невольно вспоминаешь, что еще несколько лет назад в буржуазной печати очень много говорилось об «идеальных отношениях» между белыми и африканцами в Бельгийском Конго